

БОЧАРОВ Николай Сергеевич,
Ассистент академического департамента Школы права и управления,
Тюменский государственный университет,
e-mail: n.s.bocharov@utmn.ru

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения и систематизации юридически значимых сообщений в современном гражданском праве России. Автор отмечает, что действующее регулирование, в частности ст. 165.1 ГК РФ, не содержит четких критериев данного понятия, что препятствует построению непротиворечивой системы. Критикуя распространенный в науке информационный подход, автор обосновывает необходимость поведенческой интерпретации, позволяющей рассматривать сообщение как действие, обладающее рядом специфических функций.

Исследование основано на применении таких методов научного исследования как анализ, синтез, индукция и дедукция. Значимое место отведено методам систематизации и правового моделирования. Для построения системы юридически значимых сообщений использован системно-функциональный метод, а основные выводы основаны на делении юридических фактов по критерию источника их происхождения.

За основу классификации берутся правовые последствия сообщения. Выделяются две фундаментальные категории: сообщения, влекущие правовые последствия юридического факта (сообщения-способы совершения сделок и иных действий); сообщения, влекущие иные правовые последствия. Ко второй группе отнесены сообщения-условия реализации права (связанные и не связанные со сделкой), сообщения-способы определения срока исполнения обязательства, а также сообщения как проявление стандарта добросовестного поведения.

Выстроенная система юридически значимых сообщений позволяет разрешить проблему определения объема юридически значимого сообщения, а также позволяет обеспечить единство понимания тех или иных сообщений и их правовых последствий.

Ключевые слова: юридически значимые сообщения, уведомления, требования, извещения, сообщения, система юридически значимых сообщений, сообщения-способы, сообщения-условия, сообщения-стандарты.

BOCHAROV Nikolay Sergeevich,
Assistant of the Academic Department School of Law and Governance
Tyumen State University

THE SYSTEM OF LEGAL SIGNIFICANT MESSAGES IN CIVIL LAW

Annotation. The article addresses the problems of defining and systematizing legally significant communications in modern Russian civil law. The author notes that the current regulation, particularly Article 165.1 of the Russian Civil Code, lacks clear criteria for this concept, which hinders the construction of a consistent system. Criticizing the informational approach prevalent in legal scholarship, the author substantiates the need for a behavioral interpretation, which allows considering a communication as an action possessing a number of specific functions.

The research is based on the application of scientific methods such as analysis, synthesis, induction, and deduction. Significant emphasis is placed on the methods of systematization and legal modeling. A systems-functional method is used to construct the system of legally significant communications, and the main conclusions are based on the classification of juridical facts according to the criterion of their source of origin.

Legal consequences serve as the basis for the classification. Two fundamental categories are distinguished: communications that produce the legal effects of a juridical fact (communications as methods of concluding transactions and performing other actions); and communications that produce other legal consequences. The second group includes communications as conditions for the exercise of a right (both related and unrelated to a transaction), communications as methods for determining the term of performance of an obligation, as well as communications as manifestations of the standard of good faith conduct.

The constructed system of legally significant communications allows for resolving the problem of defining the scope of a legally significant communication and ensures a unified understanding of various communications and their legal consequences.

Key words: *Legally significant messages, notifications, demands, notices, communications, legally significant messaging system, messages-as-manner, messages-as-conditions, messages-as-standards.*

В современном гражданском праве юридически значимые сообщения остаются жизненно необходимым, хотя и недостаточно изученным правовым явлением. Противоречивое содержание статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не позволяет с достоверностью разрешить вопрос об объеме понятия юридически значимое сообщение, а уж тем более выстроить стройную и непротиворечивую систему сообщений.

Одной из проблем на пути к этому выступает действующее нормативно-правовое регулирование. Из статьи 165.1 ГК РФ следует, что к числу сообщений относятся заявления, уведомления, требования, а также иные сообщения. В то же время, с другой стороны, статья не дает ответа на вопрос о том, что такое юридически значимое сообщение и по каким признакам следует отделять сообщения от прочих правовых явлений.

Мы полагаем, что вопрос определения места юридически значимых сообщений в системе правовых институтов ГК РФ может быть решен при ответе на вопрос лишь об одном из признаков сообщения – правовых последствиях, к которым оно приводит.

За основу предлагается использовать поведенческий подход к интерпретации содержания юридически значимого сообщения. О.М. Родионова при анализе правовой категории «юридически значимое сообщение» указывает на то, что юридически значимая воля содержится в информации, которая доставляется адресату, и является предметом сообщения как действия [1, с. 7]. Такую позицию поддерживает В.Г. Куранов, который считает, что информация – это содержание юридически значимого сообщения [2, с. 58]. В.В. Долинская считала информационное содержание одним из критериев деления сообщений на виды [3, с. 8]. Е.С. Сергеева идет дальше и высказывает мнение о том, что юридически значимые сообщения приводят к возникновению режимных организационных правоотношений [4, с. 67]. Однако дан-

ные позиции, основанные на выделении информационной составляющей, представляются нам неверными.

Смена парадигмы с информационной на поведенческую необходима прежде всего для того, чтобы рассмотреть в сообщении свойство действия, и на основе этого отыскать признаки, характеризующие это действие. На самом деле, давняя мысль о том, что юридически значимое сообщение находится в рамках системы юридических фактов основана именно на его поведенческой интерпретации, поскольку информационный носитель никаким образом с юридическим фактом не связан. Это противоречило бы теории юридических фактов, в основу которой положено деление юридических фактов на действия и события в зависимости от того, наступают ли данные факты по воле или помимо воли участников гражданского оборота (по волевому признаку) [5, с. 98-99].

По убеждению О.А. Красавчикова существуют два вида правовых последствий, а именно: движение гражданского правоотношения и последствия, наступающие в связи с осуществлением гражданского правоотношения [6, с. 75-76]. Это справедливо и для юридически значимых сообщений. Сообщения следует подразделять на две фундаментальных категории: влекущие правовые последствия юридического факта и не влекущие его.

Чаше все правовые последствия сделки влекут сообщения-способы. Первыми такие сообщения выделили С.К. Соломин и Н.Г. Соломина, отметив, что применительно к односторонним сделкам под сообщениями понимается ничто иное как способ их совершения [7]. Некоторые авторы так или иначе были близки к выделению данной разновидности сообщений. Например, А.Я. Курбатов указывает, что сообщения представляют собой способ передачи информации [8, с. 87].

Сообщение как способ совершения сделки (проявления юридического факта) служит необходимым инструментом совершения сделки. Проявления указанного сообщения существуют на про-

тяжении всей динамики гражданского правоотношения. Для возникновения договорного правоотношения участникам гражданского оборота необходимо прийти к соглашению, соответственно направить оферту и получить акцепт. Совершение акцепта (статья 438 ГК РФ) и направление оферты (статьи 435 ГК РФ) как односторонних сделок возможно посредством направления юридически значимого сообщения, что в конечном итоге повлечет заключение договора.

Посредством юридически значимого сообщения договор может быть изменен. Например, из пункта 3 статьи 715 ГК РФ следует возможность изменения условий договора подряда, а именно назначение нового срока для устранения недостатков работ. В равно мере такое сообщение может привести к прекращению договорного правоотношения. Например, статьей 450.1 ГК РФ предусмотрен порядок реализации права на односторонний отказ от договора. В частности, необходимо направить уведомление об одностороннем отказе другой стороне договора.

Сообщение как способ совершения сделки не обладает самостоятельной формой и всегда совершается одновременно со сделкой, поэтому отсутствие такого сообщения — это отсутствие сделки. При этом сам по себе формы такого сообщения разрешается в законе применительно к форме той сделки, которая совершается посредством сообщения.

Указанные вид сообщения находит свое отражение не только лишь при совершении сделок. Как известно, гражданские правоотношения не исчерпываются лишь совершением сделок. Сделка является наиболее распространенным, но отнюдь не единственным в своем роде поведенческим актом, влекущим правовые последствия.

Нами обнаружено, что юридически значимые сообщения могут применяться при даче согласия третьего лица на совершение сделки. Запрос на совершение согласия может быть произведен исключительно посредством юридически значимого сообщения, поскольку в ином случае необходимость в согласии остается неочевидной для лица, не являющегося стороной сделки. При этом, и выражение согласия также производится посредством сообщения. Закон не разъясняет того, каким образом согласие должно быть выражено. Из пункта 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что согласие на совершение сделки может быть выражено любым способом, хотя это кажется несколько неточным. В частности, закон прямо указывает, что молчание не является согласием на совершение сделки, кроме случаев, прямо установленных законом (пункт 4 статьи 157.1 ГК РФ).

Заверения об обстоятельствах также даются посредством сообщения. Природе заверений об обстоятельствах не ясна окончательно, отмечается, что заверения имеют смешанную правовую природу, включающую элементы сделок, обязательств, а также юридических поступков [9, с. 291]. Мы не поддерживаем идею о смешанной правовой природе заверений, но отметим, что заверение — это явно действие участника гражданских правоотношений и такое действие должно совершаться определенным, подходящим для этого способом. Единственным возможным способом в данном случае является сообщение, поскольку цели заверений нельзя достичь посредством фактических действий, а согласование многих условий, установленных законом, осуществляется не в силу дачи заверений, а ввиду прямо установленной обязанности стороны по договору.

Сообщения, влекущие правовые последствия юридического факта, не исчерпывают весь объем правовой категории юридически значимого сообщения. Мы склонны выделять обширную категорию сообщений, влекущих иные правовые последствия. Такие правовые последствия не представляется возможным объединить под одним наименованием, а сами упоминаемые сообщения имеют существенные отличия друг от друга.

Юридически значимые сообщения могут выполнять обобщенную функцию условия реализации гражданского права. При этом реализация гражданских прав возможна, как посредством сделки, так и в ином виде, поэтому мы разделяем данный вид на два соответствующих подвида: связанный и не связанный со сделкой.

Существование условий как обстоятельств, предшествующих юридическому факту органично следует из существующей доктрины. М.А. Рожкова полагает, что существуют вспомогательные сделки, которые не ведут к движению гражданского правоотношения сами по себе, но создают необходимый промежуточный юридический факт [10]. Условия как обстоятельства, влекущие динамику гражданского правоотношения, выделялись Л.А. Чеговадзе [11, с. 75]. Вне зависимости от того как квалифицировать условия в системе юридических фактов их назначение заключается в создании основы для дальнейшего совершения сделки.

Например, обращение взыскания на предмет залога (статья 349 ГК РФ) осуществляется только после уведомления об этом. В отсутствие указанного уведомления обращение взыскания будет неправомерным. Следовательно, в отсутствие такого уведомления сделка как правомерное действие не будет совершена. Однако, рассматриваемый вид сообщений связан не только лишь со сделкой, но также и реализацией гражданских прав в целом.

В частности, право на судебную защиту гражданских прав в ряде случаев может быть реализовано только после направления досудебной претензии. Несоблюдение досудебного порядка влечет возвращение искового заявления, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Помимо прочего, расторжение договора в судебном порядке допускается лишь после направления соответствующего предложения. В случае если в ответ на указанное предложение направлен отказ, либо ответа в установленный срок не последовало, возникает право на расторжение договора в суде (пункт 2 статьи 452 ГК РФ).

Правовые последствия в виде прекращения договорного правоотношения возникают в таком случае не в связи с совершением сделки, а на основании публичного акта – решения суда. При этом будет несколько неверным говорить, что сообщение и решение суда связаны непосредственно и одно выступает условием другого. По этой причине мы склонны утверждать о сообщении именно как об условии реализации права.

Заслуживает выделения в отдельную категорию требование по смыслу статьи 314 ГК РФ. Из указанной нормы следует, что в случае, если срок исполнения обязательства не определен, либо определен моментом востребования, то обязательство должно быть исполнено в течение 7 дней со дня предъявления кредитором требования об исполнении. Правовые последствия такого сообщения не похожи на последствия сообщений-способов или сообщений-условий. Забегая вперед, отметим, что и с обязанностью по добросовестному поведению направление такого требования не связано.

При этом, такое сообщение явно несвязано с донесением какой-либо информации, а соответствующие обязательства возникли у сторон в момент заключения договора, поэтому будет неверным утверждать, что такое сообщение направлено на реализацию каких-либо прав. Полагаем, что правовые последствия указанного юридически значимого сообщения можно выявить при системном анализе положений статьи 314 ГК РФ и положений ГК РФ о начале течения срока.

С одной стороны, требование об исполнении обязательства запускает течение срока исполнения, поскольку в ином случае должник никогда не будет просрочившим исполнение. С другой стороны, такое требование служит отправной точкой для исчисления срока, срок будет исчисляться именно с момента, когда такое требование направлено. Такие правовые последствия существуют в неразрывной связи и не могут быть отделены друг от друга.

При этом в пункте 2 статьи 314 ГК РФ имеется также упоминание о том, что должник может потребовать от кредитора принять исполнение, в случае если кредитор не предъявляет такое требование в разумный срок. В данном случае, мы полагаем необходимым обратить внимание на то, что является надлежащим исполнением обязательства в современной цивилистической доктрине. С.В. Сарбаш выделяет общий принцип надлежащего исполнения обязательства и принципы, входящие в его состав. К таким принципам относятся: принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства; принцип реального исполнения обязательства; принцип экономичности исполнения; принцип содействия сторон в исполнении; принцип разумности и добросовестности [12, с. 57-68]. Так, соблюдение сроков относится к надлежащему исполнению обязательства, что коррелирует с положениями статьи 309 ГК РФ и распространенным диспозитивным установлением сроков.

Указанные сообщения-способы установления срока как сообщения-условия отличаются самостоятельностью формы и выступают отдельным действием, что не характерно для сообщений-способов совершения сделки (проявления факта).

Последний из видов сообщений, которые нам хотелось бы выделить также тесно связан с исполнением обязательства. В своем диссертационном исследовании О.Н. Еремич указывает, что главным назначением юридически значимого сообщения выступает гарантия интересов участников гражданского оборота [13] и с этим достаточно трудно поспорить. Между тем неизбежно возникает вопрос о механизме воздействия сообщения.

Мы полагаем, что юридически значимые сообщения могут выступать проявлением стандарта добросовестного поведения участников гражданского правоотношения. Из положений пункта 3 статьи 307 ГК РФ следуют такие проявления добросовестного поведения как содействие для достижения цели обязательства и предоставление необходимой информации. Полагаем, что сообщения в равной мере связаны с каждым из названных проявлений. Обязанности по уведомлению о тех или иных обстоятельствах широко представлены в действующем законодательстве. Следует обратить внимание на то, что в содержательном плане данные сообщения в большей мере учитывают информацию. Это подтверждается и тем, что закон обязывает предоставлять необходимую информацию, а не направлять сообщения сами по себе.

В некотором роде это вступает в противоречие с заявленной предпосылкой о поведенческом подходе к сообщениям, хотя в общем виде речь

идет именно об оценке поведения стороны как добросовестной, и здесь важно именно совершение действий, которые должны соответствовать изложенным проявлениям добросовестности.

К числу названных уведомлений могут быть отнесены уведомления о перемене имени (статья 19 ГК РФ), о передаче полномочий по доверенности (статья 187 ГК РФ), о переходе прав кредитора (статья 385 ГК РФ), о нарушении условий договора купли-продажа (статья 483 ГК РФ) и иные. Мотивы направления такого уведомления могут быть самыми различными и преследовать цели уменьшения рисков, идентификации сторон, контроля за исполнением обязательства, но все они охватываются установленной законом обязанностью по добросовестному поведению.

С учетом ранее высказанных идей, полагаем, что систему юридически значимых сообщений составляют с одной стороны сообщения влекущие правовые последствия сделки (юридического факта), а с другой сообщения, влекущие иные правовые последствия. К первой категории относятся сообщения-способы совершения сделки и сообщения-способы проявления иных действий. Ко второй категории относятся сообщения-условия реализации права, представленные сообщениями-условиями совершения сделки и сообщениями-условиями возникновения субъективного права; сообщения-способы определения срока и сообщения-стандарты добросовестного поведения.

Список литературы:

- [1] Родионова О.М. К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимого сообщения // Юрист. 2015. № 14. С. 4-8.
- [2] Куранов В.Г. Юридически значимые сообщения в Российском гражданском праве: дисс. к.ю.н. Пермь. 2020.
- [3] Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений / В.В. Долинская, Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 10-19.
- [4] Сергеева Е.С., Алексанова Т.В. Особенности организационных отношений в гражданском праве // Вестник ННГУ. 2016. № 3. С. 166-170.
- [5] Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I Введение и общая часть. СПб. 1894. 169 с.
- [6] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. 184 с.
- [7] Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография /С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2022. 168 с.
- [8] Данилова Л.Я., Князев Д.В. Юридически значимые сообщения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3 (56). С. 86-92.
- [9] Белокурова Д.В. Заверения об обстоятельствах: особенности использования в Российском договорном праве. Образование и право № 2. 2025. С. 291.
- [10] Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // М.А. Рожкова, приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. 80 с.
- [11] Чеговадзе Л.А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики. – Н. Новгород, 2004.
- [12] Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
- [13] Еремич О.Н. Юридическое уведомление: теория, практика, техника. Дис. к.ю.н. Нижний Новгород. 2022.

References:

- [1] Rodionova O.M. On the question of the civil nature of a legally significant message//Lawyer. 2015. № 14. S. 4-8.
- [2] Kuranov V.G. Legally significant messages in Russian civil law: diss. Ph.D. Perm. 2020.
- [3] Dolinskaya V.V. Legal nature of legally significant messages/V.V. Dolinskaya, Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2014. № 6. S. 10-19.
- [4] Sergeeva E.S., Aleksanova T.V. Features of organizational relations in civil law//Bulletin of the NSU. 2016. № 3. S. 166-170.
- [5] Vaskovsky E.V. Textbook of civil law. No. I Introduction and general part. St. Petersburg. 1894. 169 pp.
- [6] Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law. 184 pp.
- [7] Solomin S.K., Solomina N.G. Legal facts and other life circumstances: civilistic essay: monograph/S.K. Solomin, N.G. Solomina. - M.: Justicinform, 2022. 168 pp.
- [8] Danilova L.Ya., Knyazev D.V. Legally significant messages//West Nick of Omsk University. "Right" series. 2018. № 3 (56). S. 86-92.
- [9] Belokurova D.V. Assurances of circumstances: features of use in Russian contract law. Education and Law No. 2. 2025. P. 291.
- [10] Rozhkova M.A. Legal facts in civil law//M.A. Rozhkova, appendix to the journal "Economy and Law." 2006. № 7. 80 s.
- [11] Chegovadze L.A. Civil law system: problems of theory and practice. - N. Novgorod, 2004.
- [12] Sarbash S.V. Performance of the contractual obligation. M.: Statute, 2005. 636 pp.
- [13] Eremich O.N. Legal notice: theory, practice, technique. Dis. Ph.D. Nizhny Novgorod. 2022.

